

“слава богу, я актриса, а не топ-модель”

Жюльетт Бинош — Газете

Одна из немногочисленных французских звезд, получивших международную известность и в Голливуде, и за его пределами, Жюльетт Бинош по-прежнему не боится экспериментов. Доказательством служит радикальный и шокирующий фильм австрийца Михаэля Ханеке «Тайник» с ее участием, представленный в конкурсе Каннского фестиваля. Сразу после премьеры с Жюльетт Бинош побеседовал Антон Долин.

Вы стали настоящей знаменитостью — вас преследуют папарацци, поклонники... Как вы с этим справляетесь?

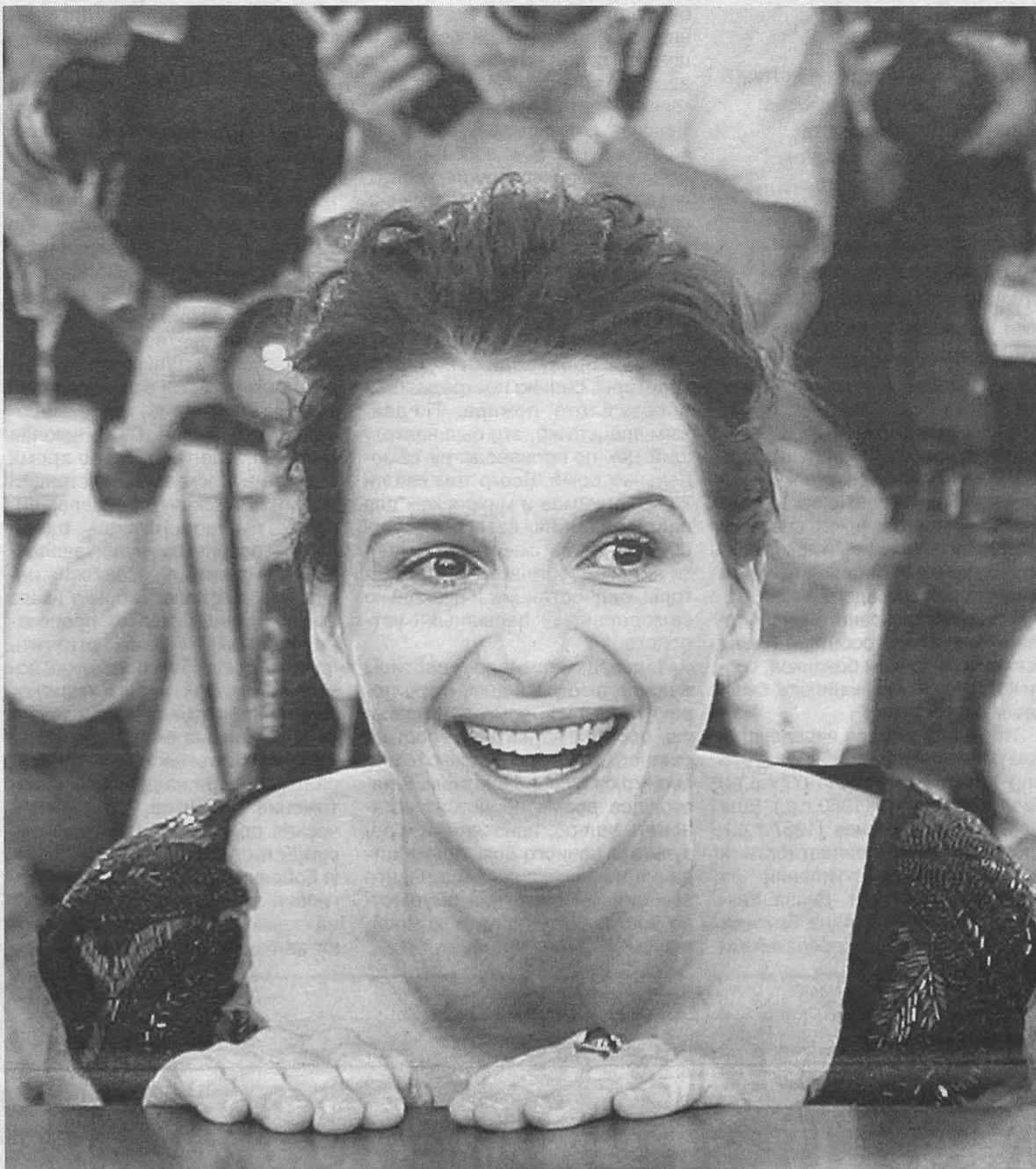
Ну некоторые затруднения существуют: так просто в ресторан не пойдешь. Но вообще-то я об этом не думаю. Просто времени нет! Так и не вспомнишь об этом, пока вы не напомните. Я твердо знаю, зачем мне нужна эта профессия, и все неудобства — естественные ее следствия. Некоторых из них я не ждала, а теперь уже привыкла. Зато когда оказываешься перед камерой и обнажаешь душу или тело, остальные трудности забываются. Репетиции, съемки и театр следуют друг за другом, на анализ сил не остается. Главное в такой ситуации — быть гибкой и приспосабливаться к обстоятельствам. Слава богу, я актриса, а не топ-модель.

Что привлекает вас в работе с Михаэлем Ханеке, который уже снимал вас в фильме «Код неизвестен»?

Когда я посмотрела на касетах «Седьмой континент» и «Видео Бенни» — к стати, знакомиться с Михаэлем по видеокассетам просто идеально! — я была потрясена его видением мира и кинематографа, его бескомпромиссностью. Я сразу захотела с ним работать, и тогда возник «Код неизвестен». Меня привлекает в Михаэле его сухой непредвзятый взгляд, его отказ от музыки. Я ценю именно тех режиссеров, у которых есть своя точка зрения и которые умеют ее защищать. С Михаэлем просто приятно находиться рядом и беседовать на любые философские темы. Всегда интересно работать с тем, с кем нравится проводить время. Кроме прочего, он убежденный пессимист, но человек со специфическим чувством юмора, делающим пилюлю менее горькой. А еще он фанатичный приверженец контроля. Иногда мне хочется чуть больше свободы, но он вписывает актеров в рамки определенного кадра, и когда ты видишь результат, то понимаешь его правоту.

Что вас привлекло в сценарии «Тайника»?

Меня заинтересовал тот психопатический матч, который играют друг против друга супруги, Жорж и Анна: каждое слово и каждая пауза между словами равно важны. Будто следишь за мячом и тем, кто его поймает на этот раз. Иногда случайное

Жюльетт Бинош: «Когда оказываешься перед камерой и обнажаешь душу или тело, остальные трудности забываются» Фото: AFP

словечко, помещенное под лупу, разрастается до размеров катастрофы, и обычный буржуин-интеллигент превращается в чудовище. В таких условиях человек переживает эмоции, о существовании которых даже не подозревал.

Импровизации на съемочной площадке не было?

Нет. Все было под предельно жестким контролем.

А какими соображениями вы руководствуетесь, соглашаясь на иные — порой менее рискованные и необычные — роли?

Всегда — желанием пойти до конца, исследовать саму себя, не останавливаясь ни перед чем. Меня интересует поиск истины. Я ищу ответ на вопросы: что значит быть здесь и сейчас, на слуху, на виду? В фильмах я исследую свою собственную историю и потому часто кажусь одинаковой — ведь мне необходима правда.

Даже в жанровых американских фильмах?

В каком? «Звездных войнах»? Я там не снималась.

Возьмем такую сказку, как «Шоколад».

Вы правы, это сказка, но даже в сказке надо преодолеть все условности и фантазмы, чтобы прийти к истине. К примеру, попытаться понять, каково быть чужестранкой и матерью-одиночкой в незнакомой деревушке. Вполне реальная ситуация, несмотря на весь гламур и шоколад.

Вы часто ощущаете сопротивление роли?

Никогда. Если я чувствую его в сценарии, то отказываюсь сниматься. И никаких сложностей потом не возникает. Время делает свою работу: не знаю, судьба это или случайность, но мне везет на режиссеров. А я стараюсь отплатить им добром, отдавая работе всю себя.

Вернемся к «Тайнику». Это жестокий фильм, как все фильмы Ханеке, отражающий, в частности, жестокость окружающего мира, которую мы можем видеть, к примеру, в теленовостях. В жизни вы к этому восприимчивы?

Как на меня влияет жестокая сцена, увиденная по телевидению? Я могу заплакать, закричать, почувствовать себя беспомощной. Но сняться в фильме — один из способов как-то повлиять на ситуацию, изменить ее к лучшему. Например, сейчас, в новом фильме Энтони Мингеллы, где я снимаюсь вместе с Джудом Лоу, я играю боснийскую беженку в Лондоне. И это вновь напомнит о проблемах, которые остаются актуальными в последние десять-пятнадцать лет. Моя бабушка тоже была беженкой, эмигрировавшей из Польши во время Второй мировой войны, мне эти темы особенно близки. Что до жестокости, то ее, как я считаю, не надо бояться. Надо просто уметь преобразовать эту энергию во что-то позитивное, благотворное.

Поиск правды, истины в последней инстанции — именно

то, что движет по жизни вашей героиней в «Тайнике»...

Именно так. Поэтому мне так понравился сценарий, в котором я предстаю отнюдь не хрупкой красавицей, а чем-то средним между инквизитором и бульдогом, вцепившимся в кость. Для Анны ложь и предательство непереносимы, а она вынуждена жить с человеком, не открывающим ей свои секреты. Он приперт к стене, и в этом именно ее вина.

Вы могли бы жить рядом с человеком, скрывающим от вас что-то важное?

Ни за что на свете. Я бы такого не вынесла. Ненавижу ложь. А после событий, показанных в фильме, ничья жизнь не могла бы остаться такой, как прежде.

А могли бы сыграть роль того, кто скрывает секрет?

Конечно. Я могу играть вещи, далекие от меня. Моя героиня в «Стране моего черепа» поначалу настоящая расистка, а в новой картине я играю иммигрантку!

То есть вы способны найти в себе любые ресурсы?

В этом и заключается работа актера — едва ли не самая базисная ее часть.

Вы полагаете, что действие «Тайника» могло бы разворачиваться не только во Франции, но и в любой другой стране?

Безусловно. У всех есть неприятные секреты, которые могут в один прекрасный день раскрыться.

Почему тогда, по-вашему, Ханеке захотел снять свой фильм именно во Франции?

Я у него то же самое спросила после того, как он нам устроил разнос — мол, разница между французскими и немецкими актерами в том, что французы не умеют учить текст наизусть. (Смеется.) Он тогда что-то ответил насчет специфической французской чувствительности.

Думаете, дело не в этом?

Ему просто нравится история французского кино. И он предпочитает говорить по-французски. А еще ему ужасно хочется получить «Золотую пальмовую ветвь». (Смеется.) Я шучу, конечно, но это действительно так!

Вы тоже много работали вдали от родины — возможно, по сходным причинам.

Если говорить серьезно, эти причины в том, насколько свободнее ощущаешь себя порой на чужой территории, с чужим языком. Играя на английском, я могу отжаться на то, на что никогда бы не решилась во французском фильме. Но послушайте: я снимаюсь уже двадцать лет, даже больше, и сегодня готова на любой риск, на любые эксперименты. В этом смысл и прелесть профессии. Фильм — это зеркало, а смотреть кому бы то ни было или чему бы то ни было в лицо — привилегия зеркала. Актер — зеркало для зрителя, и любое путешествие в запретные зоны доставляет настоящему актеру лишь радость.

А как вы себя ощущаете, видя себя на экране?

Чудовищно, меня просто тошнит от себя самой. В первый раз, по меньшей мере. Потом привыкаешь. (Смеется.) Надо быть смелой, чтобы видеть себя со стороны. К примеру, я просто в ужасе от одежды, которую меня заставил носить Ханеке, поэтому я постаралась одеться как можно красивее, отправляясь в Канны. Так же, к стати, я оделась на первый день съемок, и знаете, что он мне сказал? «Меня нервирует то, насколько ты красива». Я понимаю, о чем он: он хочет добиться специфической обнаженности, чтобы публика видела не актера, а персонаж.

газета

французская пациентка

Уже отметившая свое 40-летие Жюльетт Бинош родилась в Париже, в семье актрисы и скульптора. Дебютировала в кино и на телевидении в 19 лет, в 1986 году сыграла главную роль в культовом триллере Леоса Каракса «Дурная кровь», а в 1991-м — у того же режиссера в драме «Любовники Пон-Неф». В 1988 году привлекла внимание международных критиков и продюсеров, сыграв Терезу в «Невыносимой легкости бытия» Фила Кауфмана. В 1993-м выиграла «Кубок Вольпи» в Венеции за роль в «Синем» Ниццола Кесельевского, а в 1996-м — «Оскар» за роль второго плана в «Английском пациенте» Энтони Мингеллы.